

«Жизнь прожить – не поле перейти» – этой наивной народной мудростью поэт не гнушался завершить первое стихотворение своего великолепного цикла «Стихотворения Юрия Живаго».

Да! Не поле перейти...

И если поле на всём своём пространстве от края и до края успокоительно неизменно: будь то не знавший косы травостой, или пустынное по своему родовому происхождению, или украшенное золотом зерновых культур, или богатое зеленью кормовых, то многоликости «житейского поля» не перечить. Жизнь человеческая, увы, весьма монотонный процесс. Сутки аккуратно сменяют друг друга, и в их содержании масса стандартных, обязательных для тела и души повторений. Мы к этому привыкли, и выпадение хотя бы одной из них вызывает волнение, беспокойство, поиски способа возврата. Однако на этом же фоне возникают неожиданные события, что здорово изменяют эту монотонность и придают жизни иную окраску.

**Пусть ты, как все, уйдёшь отсюда,
Но помни, будучи в живых,
Во-первых, ты участник чуда**

Вадим Шефнер

МЕЖДУРЕЧЬЕ СЕРДЦА И МЫСЛИ...

текст **Иосиф Брумин**,
кандидат технических наук, доцент, пгт Усть-Кинельский
фото **Ирина Проняева**

В Куйбышевскую (тогда) область я приехал только за одним – образованием. Да вот неожиданно задержался здесь уже на 60 лет. Всё, что в жизни есть стоящее, я получил здесь: инженерное образование, о котором мечтал с ранней юности и завершил к 32 годам; неожиданную работу, так оказавшуюся мне по нраву; прекрасное жильё, а в нём завел семью, теперь с детьми-внуками-правнуками; какое-никакое признание...

Мне нравится средневожжский здоровый континентальный климат: красавица зима, жаркое лето – и всё это над фоном чернозёмных полей. Нет здоровее и вкуснее продуктов, выращенных на этих полях. И даже редкие природные беды – засухи – не могут сломить упорных, трудолюбивых земледельцев. Однако главное, что меня приветило на Средней Волге, скажу, не смущаясь высокопарности, – это народ, точнее народы, что сумели пробудить во мне чувство Родины.

Во все годы, что я прожил здесь, я ощущал себя вольным человеком. Есть ли что важнее и дороже воли, возможности оставаться самим собой? Я всегда занимался только тем, что увлекало. В учебной работе, в научной работе, общественной активности. Мне не только не мешали, но содействовали любым «заскокам»: культурологическим или техническим... Жаль, что здесь неуместно приводить примеры, но на всех ступенях вертикали самарских властей я не знал запрета...

На Средней Волге сложилось удивительное сочетание народов (национальностей), такого больше нигде в мире нет. При этом нет даже следов национальной розни, ни в быту, ни «этажами» выше.

С возрастом и особенностью профессии вузовского педагога, где все-му нужно иметь своё объяснение, занялся объяснением (себе!) истоков национальной гармонии на Средней Волге. Однажды в центральной библиотеке города по моей просьбе отобрали и принесли стопку книг высотой в полметра по интересующей теме. Однако знакомство с исследованиями историков технаря не могут удовлетворить. Между ними не только нет согласия, но процветает откровенная вражда. Они не могу договориться ни о возникновении славянства, ни о возникновении Древней Руси и её названия, ни... и так бесконечно. Пожалуй, одно из немногих – это согласие о численности и названии народов и народностей, из которых и сложилась русская нация. Вот это я и взял за основу выработки собственного взгляда.

В глубокой древности, в середине первого тысячелетия, когда складывалась древняя русская государственность, а с ней и народ, в него вошли более двух десятков наций и народностей европейской части будущей России. Ещё со школы помнятся названия племён: древяне, поляне, вятичи и далее. Сведений о тех народах сохранилось очень мало. Это было ещё до появления на Руси письменности, глаголицы-кириллицы, и главные сведения о них – захоронения. По ним судят о границах проживания, частично о времени и каких-то национальных особенностях. В перечне основателей древнего русского этноса оказались все народы Средней Волги, они поделились с Русью частью своего населения: одни, сохранив при этом и собственную идентичность, другие – бесследно растаяв. Очевидно, это на генном уровне, донныне сохранило взаимное уважение и миролюбие средневожжан без поиска литературно-исторических связей.

...Мой давний дипломник, отмечая очередной юбилей окончания вуза, заявил мне, что в жизни он обязан трём отцам: своему кровному, учителю и научившему управлять производством. Первый – татарин, второй – еврей, третий – чуваш. Где ещё найти такое?

...В пору одной избирательной кампании промелькнуло ответственное признание в том, как трудно найти в наших пределах честного, не испорченного кандидата в ответственные менеджеры. Здесь речь не идёт о сельском механизаторе или животноводке, городском станочнике или водителе; сельском агрономе-технологе, городском учёном-инженере... Однако истинную жизненную стойкость народа, его авторитет и благополучие создают именно они. Мы все живём в рукотворном

мире, созданном их умом-talантом и руками-мастерством. Более полусотни лет восторгаюсь своими земляками на Средней Волге: это моё, это наше бесценное достояние.

Оперируя понятием «средневожжанин», всегда испытываю дискомфорт неточности. Впору это географическое определение сопровождать списком национальностей, проживающих здесь. И если даже пойти на такой абсурд, то любой список будет дефектным, кто-то будет упущен. Обобщая доступные мне черты характера средневожжан, я давно заметил, что их роднит очень многое, возможно, всё, что бесценно в нашей жизни, и это даёт повод назвать данную конгломерацию народов одним именем. При этом главное – чтобы в нём было духовное содержание, коим мы так дорожим. Перебирая варианты, я был беспощаден к собственным просчётам, пока, как мне верится, пришла удача... Я назвал конгломерацию народов Средней Волги по первым буквам этого словосочетания – СеВы. Это название созвучно с самой первой и самой главной операцией земледельца. Долгое преподавание в вузе в числе других и технологии механизированных работ в земледелии, я в полной мере представляю строгость и требовательность этой операции. Её влияние на будущий урожай, то есть судьбу годового труда земледельца, его благополучия.

...Человек приходит в этот мир, не зная выбора, на готовые предпочтения: родители, питание, место рождения и другие. И только с возрастом, иногда с поздней подачи родителей и школы, он осознаёт необходимость личного влияния на своё становление, а значит, и содержание жизни, судьбы. В числе этих первых, лично выбранных и созданных предпочтений – семья, дом, улица, село-посёлок или город. У нас почему-то признано всё это называть «малой родиной». Это ошибка или неточность пишущей и речущей братии. Родина не может быть малой, она безразмерна. Нет у нас объективных (цифровых) показателей, оценивающих сердечную привязанность. Родина – это не только клочок географии. Родина – это, прежде всего, глубочайшая потребность чувствовать её, принадлежать ей и осязать свою потребность в ней. Родина у человека или есть, или утрачена, вынужденно или по легкомыслию...

Моя Родина – Средняя Волга, а центр её душевного притяжения Междуречье Самары и Большого Кинеля. Я – СЕВ...